

Глава 7

— Дядя.

— А, это ты, Циншань, — Ню Гочжу узнал голос племянника. Прищурившись, он разглядел и его спутника — чжицина Цзи Юаньцина.

— Слышал от Таохуа, вы ездили встречать людей. Привезли? — спросил Цзян Циншань. По лицу дяди было видно, как сильно он вымотался за этот тяжелый день.

Секретарь Ню кивнул.

— Привез, уже в коровник определил, — он понизил голос до едва различимого шепота. — Двоих доставили. Один — старый лекарь, другой — в университете преподавал. Оба люди ученые, почтенные, и как же так вышло, что...

Он мельком взглянул на молодого человека и вовремя осекся. В это беспокойное время лишнее слово могло стоить головы, и старый секретарь знал это лучше многих.

Ню Гочжу был уже в годах и единственное, чего хотел — это спокойно беречь свою деревню, чтобы в бригаде было поменьше проблем. Он не стремился выслужиться за счет страданий других, поэтому к представителям «пяти чёрных категорий», присланным на перековку, относился без лишней жестокости. Напротив, если видел, что бедолагам совсем неважно, старался потихоньку, без лишних глаз, облегчить их участь.

Цзян Циншань подавил искушение взглянуть на спутника. Раз среди прибывших и впрямь оказался опытный врач, нужно было во что бы то ни стало найти случай и показаться ему. Заметив, как осунулось лицо дяди, он мягко сказал:

— Дядя, вы за день намаялись. Идите скорее отдыхать.

— Да, да. Кино уже закончилось, так что и вы не задерживайтесь.

Кинемеханики из дома культуры объезжали бригады одну за другой, и деревенская молодежь, словно стайка перелетных птиц, кочевала из деревни в деревню вслед за ними. Само кино со временем отходило на второй план — главным было само шумное гулянье, ведь в деревне и без того развлечений было раз-два и обчелся.

Чэнь Цзяньхуа со свойственным ему азартом успел сбежать на два таких показа и всё пытался затащить с собой Юань Цзина. Тот лишь отмахивался: увольте, мол. В конце концов Чэнь смирился, выдав напоследок:

— Ладно, сиди дома. А то я всё боюсь, что не услежу за тобой, и тебя какая-нибудь девица умыкнет, позарившись на твою красоту.

Выпалив это, он со смехом бросился наутек, но Юань Цзин оказался куда проворнее. Не успел шутник и пары шагов сделать, как был пойман и в шутку поколочен.

— Совсем страх потерял, — ворчал юноша, — уже надо мной подтруниваешь.

Чэнь Цзяньхуа пришлось жалобно вымаливать прощение и рассыпаться в комплиментах, прежде чем тот разжал пальцы, позволяя ему поскорее ретироваться.

Обернувшись, чтобы вернуться в свою комнату, Юань Цзин обнаружил, что Цзян Циншань пристально, с каким-то странным выражением лица, изучает его. Ни слова не говоря, спутник развернулся и стремительным шагом ушел к себе.

Пусть он не проронил ни звука, Юань Цзин прекрасно считал этот взгляд — в нем читалось явное согласие со словами Чэнь Цзяньхуа. Юноша даже хотел окликнуть его.

«Брат Цзян, ну ты-то, образцовый юноша, куда туда же? Неужто и ты решил надо мной подшутить?»

Он не видел, что у уходящего Циншаня кончики ушей заметно покраснели. Тот думал о том, что Чэнь Цзяньхуа, хоть и трепал языком не подумав, на этот раз попал в самую точку. Если такой, как Юань Цзин, пойдет ночью на площадь, его и впрямь могут окружить влюбленные по уши девицы — и ищи его потом.

«Слишком опасно, — решил про себя Циншань. — Лучше пусть сидит дома»

Когда неделя кинопоказов подошла к концу, вездесущий Чэнь Цзяньхуа принес ворох свежих новостей. Рассказывал, какой парень с какой девушкой сговорились о свадьбе — мол, вместе сходили на пару сеансов, там и приглянулись друг другу.

Поговаривали и о чжицине из соседней бригады «Сянъян», который, едва увидев Ван Лин, потерял голову от её красоты и теперь таскался за ней в их деревню чуть ли не каждый день.

Ещё шептались о паре из их собственного барака — якобы после того, как парень «героически спас» девушку, их отношения пошли в гору, и дело явно пахло скорой выпивкой на свадьбе.

Юань Цзин слушал всё это как сказку, пропуская мимо ушей. В отличие от других чжицинов, с которыми он держал дистанцию, его куда больше заботило, удастся ли вылечить ногу Цзян Циншаня. Кроме того, он и сам лелеял надежду обучиться основам китайской медицины. Это была лишь его первая жизнь после перерождения, и он не знал, сколько миров ему еще предстоит сменить, прежде чем он накопит достаточно очков Системы. Знания — особенно в

искусстве исцеления — наверняка сослужили бы ему добрую службу в будущем.

Впрочем, имя того чжицина из «Сяньян», о котором трубил Чэнь Цзяньхуа, заставило его насторожиться. В его памяти Ду Вэйго остался человеком крайне желчным; именно он в прошлой жизни питал к нему самую черную злобу и не раз заставлял его страдать, не давая возможности ответить ударом на удар.

Хотя в этой жизни он держался в стороне от барака и не давал повода для конфликтов, от такого безумца, как Ду Вэйго, можно было ждать чего угодно — в воспоминаниях тот порой вел себя как настоящий сумасшедший.

Юань Цзин считал, что этому человеку лучше всего сойтись с Ван Лин, чтобы они изводили друг друга в своем тесном кругу.

«Пусть лучше они с Ван Лин сойдутся и изводят друг друга до конца дней», — здраво рассудил Юань Цзин.

Он искренне желал, чтобы Ду Вэйго добился своего и увез красавицу подальше: без неё атмосфера среди их чжицинов стала бы в разы чище.

Честно говоря, он не понимал мужской логики. Ма Лили была ничуть не хуже Ван Лин — яркая, статная, с открытым и решительным характером, не боящаяся тяжелого труда. Однако среди мужчин-чжицинов она и вполтину не была так популярна, как хрупкая Ван Лин, из-за чего между девушками вечно летали искры, что не укрылось даже от Юань Цзина.

Пока юноша размышлял, как бы устроить встречу Циншаня со старым лекарем, случай сам постучался в их двери. В тот день они снова отправились в лес, как вдруг впереди раздался сдавленный вскрик. Переглянувшись, мужчины тут же бросились на звук.

Цзян Циншань, будучи бывшим солдатом, не мог пройти мимо чужой беды. Кто бы ни попал в переplet, он обязан был помочь.

Юань Цзин и сам питал к военным глубокое уважение. Даже в кошмаре конца света, когда мир рушился на глазах, многие солдаты до последнего оставались на передовой, отдавая свои жизни ради спасения других.

В своё время юношу, пробудившего дар управления ядами, многие сторонились. Считали, что такая пугающая сила может достаться лишь человеку с черной душой, и опасались, что он прикончит их во сне. И именно простые солдаты когда-то спасли гонимого всеми из смертельной ловушки. Эту благодарность он хранил в сердце до сих пор, и это было одной из причин, почему молчаливый Циншань был ему так симпатичен.

Они быстро нашли место происшествия. На земле, скорчившись, лежал пожилой человек в

поношенной одежде в заплатках. Рядом рассыпались выкопанные травы. Старик не сводил застывшего взгляда с того, что затаилось прямо перед ним. Это была змея — и, судя по окрасу, смертельно ядовитая. Старик замер, не смея пошевелиться, чтобы не спровоцировать бросок.

Однако шум, с которым приближались Циншань и Юань Цзин, заставил гадину заволноваться. Увидев людей, старик испытал одновременно и облегчение, и жгучий страх. Он был благодарен, что юноши пришли на помощь, но боялся, что их появление заставит змею напасть. Будь он моложе и не так изнурен лишениями последних лет, он бы и сам справился с этой тварью, а после бы еще и желчный пузырь из неё добыл.

Цзян Циншань мгновенно оценил угрозу. Не замедляя шага, он на ходу выхватил из корзины тесак и резким, выверенным движением метнул его в змею. Всё произошло в одно мгновение.

Лезвие с глухим стуком вошло в землю, аккуратно отделив голову от извивающегося тела. Старик, увидев, что опасность миновала, обессиленно обмяк. Он тяжело выдохнул и рукавом отер холодный пот со лба. Едва переведя дух, он тут же потянулся к змее, чтобы забрать желчный пузырь — ценнейшее лекарство.

Мужчина подошел ближе, выдернул тесак из земли и привычно забросил его в заплечную корзину.

— Отец, вы не ранены? — спросил он, глядя на старика.

— Нет, нет, всё обошлось. Спасибо вам, вовремя успели. Глаз у тебя верный, парень, — старик хоть и тосковал по мясу, но на добычу даже не претендовал. Без этих двоих его бы наверняка укусили, и в его положении это означало бы конец. — Змеиную желчь — вещь полезная, заберете, на спирту настоять можно. Да и мясо хорошее, на суп пойдет.

Циншань не стал отказываться от желчи — настойка была бы очень кстати для его дяди. Сельские жители знали толк в таких средствах. Но мясо он брать не стал.

— Отец, мы в лес на охоту идем, дичи нам хватит. Забирайте мясо себе, всё же подмога к столу. Вы идти-то сможете? Давайте мы вас вниз проводим.

— Нет-нет, не стоит, — старик принял мясо, но от сопровождения наотрез отказался. Он не хотел, чтобы в деревне видели, как эти двое помогают ссыльному — это могло навлечь на них беду. Он попытался подняться, но ноги после пережитого ужаса всё еще были ватными. Пройти весь путь до подножия горы в таком состоянии было непосильной задачей.

Цзян Циншань, видя его метания, снял с плеч корзину.

— Юань Цзин, присмотри за моими вещами. Я донесу отца до края леса.

— Конечно, брат Цзян. Только будь осторожнее.

— Всё в порядке. — Для крепкого Циншаня сухой старик был легкой ношей. Не слушая возражений, он подхватил его на спину и уверенно зашагал по тропе.

Юноша собрал рассыпавшиеся травы обратно в корзинку и, подхватив змеиную тушку, последовал за ними.

— Спасибо вам, ребята. Искреннее спасибо, — не уставал повторять старик. Пусть времена стояли суровые, добрые люди находились везде. Попав в бригаду «Красная Звезда», он сразу почувствовал: здесь можно жить. Если набраться терпения, то всё наладится.

— Пустяки, — отозвался Юань Цзин, шагая рядом. — Каждому может понадобиться помощь.

Пока они шли, он узнал, что старика зовут Чжан Хэлю. Его товарищ в коровнике занедужил, и Чжан отправился в лес за травами, чтобы приготовить отвар. В свою очередь, лекарь узнал имена своих спасителей.

Цзян Циншань был немногословен, но Чжан Хэлю сразу понял: за суровой внешностью скрывается доброе сердце. Что же касается Юань Цзина, то в нем старик безошибочно узнал городского интеллигента — уж слишком он выделялся на фоне деревенских будней.

— Послушай, парень, а что у тебя с ногой? — спросил Чжан Хэлю, чувствуя походку Циншаня. Профессиональное любопытство взяло верх.

Юань Цзин ответил за друга:

— Брат Цзян в армии служил. Там и получил ранение. Рана затянулась, а хромота так и осталась.

— Солдат, значит... Хороший ты малый, стать сразу видна. Жаль ногу-то, — в лекаре проснулся старый азарт, да и долг перед спасителем требовал действия. Оставлять такую травму без внимания было нельзя: чем больше времени проходит, тем сложнее будет исправить дело. — Сяо Цзян, если поверишь старому человеку... Выбери время вечером, приходи один, тихонько, к нам в коровник. Я посмотрю твою ногу. Может, еще и получится что-то исправить.

Юань Цзин с сияющей улыбкой посмотрел на товарища. Тот ответил без колебаний:

— Я верю вам. Сегодня же вечером приду. И что бы вы ни сказали, заранее благодарю вас, старейшина Чжан.

— Вот и славно. Буду ждать тебя. А теперь — всё, довольно. Спускай меня здесь, дальше я сам.

Не стоит вам светиться. Идите, занимайтесь своей охотой.

Чжан Хэлю увидел, что они уже почти вышли к деревне, и похлопал Циншаня по плечу, настаивая, чтобы тот его опустил.

Цзян Циншань не стал настаивать. Излишнее рвение могло только навредить. Хотя, будь на месте лекаря любой другой старик, он бы точно так же донес его до самого дома.

Мужчины проводили Чжан Хэлю взглядом, пока тот не скрылся за домами, и только после этого вернулись в лес. Однако охота на этот раз шла ни шатко ни валко. Юань Цзин видел, как товарищ погрузился в свои мысли: он явно ждал вечера, разрываясь между надеждой и страхом услышать окончательный приговор своей ноге.

Заметив его состояние, юноша подстрелил пару кроликов и потянул друга обратно. Этой добычи им вполне хватило бы на несколько дней, так что нужды идти в город не было.

— Юань Цзин, прости. Я сегодня сам не свой.

— Брат Цзян, пустяки. Знаешь, я пойду вечером с тобой. Мне всегда была интересна медицина, да вот случая выучиться не было. Хочу попросить старейшину Чжана, может, он посоветует мне какие книги для начала.

— Хорошо, пойдем вместе, — улыбнулся Циншань. — Только дома маме пока ни слова.

— Конечно. Не беспокойся, я буду нем как рыба.

<http://bllate.org/book/15835/1428147>